

Вейдер вошел в свои покои и сел, пытаясь справиться с дрожью в конечностях. Он сидел за своим столом, держа голову в шлеме в огромных руках в перчатках, прогоняя мучительные образы. Физическая боль была Вейдеру не чужда, но то, как с ним обращался его хозяин, было гораздо мучительнее. Когда-то Вейдер считал, что они с Палпатином были близкими друзьями и что его хозяин ценил советы Вейдера и ту роль, которую тот сыграл в создании Империи. Но теперь Вейдеру стало ясно, что он ошибался. Нет, не ошиблись, а использовали. Одурачили, обманули и надули. Он значил для Палпатина не больше, чем тысячи офицеров и техников, служивших на борту одного из многочисленных кораблей огромного Имперского флота. Как я мог быть таким глупцом? горько упрекнул себя Вейдер. После всего, что я сделал, после всего, чем пожертвовал... я для него не более чем раб. Мысль о том, что он сделал, как убил свою жену и их нерожденного ребенка, разъедала его в свете этого мучительного откровения. Он сказал, что поможет мне спасти ее... неужели и это было ложью? Намерен ли он вообще помогать мне? Или это была лишь часть его плана по использованию меня в своих целях?

"Лорд Вейдер, прошу извинить за вторжение".

Вейдер зарычал на звук комма и ткнул пальцем в кнопку ответа. "Что?" - прорычал он.

"Сэр, возникла довольно... необычная ситуация, сэр", - ответил голос на другом конце. "В нашем тяговом луче находится корабль, сэр. Пилот утверждает, что является информатором повстанцев, и хочет поговорить с вами".

Почему я? раздраженно подумал Вейдер. Разве я единственный командир в этом флоте?

"Просканируйте корабль", - ответил Вейдер. "Это может быть ловушка. Проверьте, нет ли взрывчатки или любого оружия массового поражения".

"Мы сделали это, сэр", - ответил офицер. "Никаких следов, кроме небольшого персонального бластера. На борту три формы жизни, сэр; люди. Двое из них - подростки".

Вейдер нахмурился. "Ты сказал "юнцы"? " - недоверчиво спросил он.

"Да, сэр", - ответил он.

Вейдер с каждым мгновением становился все более озадаченным. "Поднимайте корабль на борт", - сказал он наконец. "Но не забудьте подготовить полный отряд, просто чтобы быть уверенным".

"Конечно, милорд".

Вейдер встал и отогнал боль, которая все еще заполняла его изнутри. Он вышел из своей каюты и направился в комнату для допросов. Ты выбрал не тот день, чтобы сдать, повстанец. Я не в том настроении, чтобы быть сговорчивым.

Когда Вейдер вошел в комнату, она была пуста. Давайте покончим с этим, угрюмо подумал он. Он сел за металлический стол, надеясь, что допрос не потребует его использования, и стал ждать. В этот момент он почувствовал дрожь в Силе, и это его испугало. Оно было не очень сильным, но тем не менее присутствовало. Неужели сдавшийся повстанец был джедаем-отступником? Кто-то, кто избежал чистки? Может быть, это Кеноби? Нет, его сигнатура силы была безошибочной и гораздо более сильной. Эта была не такой сильной, и все же, каким-то образом, знакомой.....

Дверь открылась, и два бронированных клона ввели маленькую группу в комнату. Вейдер встал и посмотрел сначала на двух детей: мальчика и девочку. Кто эти дети? Они смотрели на него такими знакомыми, такими... нежными глазами. Почему они не боятся? И что в этих детях было такого, что вызывало тревогу? Он отвлекся от детей и посмотрел на сопровождавшего их взрослого. Плащ с капюшоном скрывал лицо человека, но даже без него он знал, что перед ним стоит женщина. Когда он сосредоточился на ней, его охватило странное чувство - что-то неосознанное и в то же время неоспоримое. Как будто я знаю ее... как будто...

"Оставьте нас", - приказал он клонам, которые тут же подчинились. Затем он поднял одну руку и с помощью Силы опустил капюшон женщины, не говоря ей ни слова. Увидев открывшееся лицо, он попятился назад. Падме!!!

"Падме... как это может быть??" - заикаясь, пробормотал он, ухватившись за стол в поисках опоры. "Этого не может быть... ты мертва, ты мертва уже пять лет! Что это за шутка? Кто ты такой?" - гневно потребовал он.

Падме шагнула вперед, сглатывая страх и боль от того, что мужчина, которого она любила, так изменился, стал таким мрачным, полным гнева и боли.

"Это не шутка, - сказала она. "Это я, это Падме. И это мои дети". Наши дети.

Вейдер оглянулся на детей, понимая, что он почувствовал именно их сигнатуру Силы... это означало, что они действительно его дети, а значит, и она действительно...мой ангел.

"Палпатин сказал мне, что ты мертв, - наконец произнес он, обретя голос. "Он сказал мне, что я убил тебя".

Падме покачала головой. "Он солгал", - тихо сказала она. "Так же, как он лгал обо всем. Нам обоим лгали. Оби-Ван сказал мне, что ты погиб на Мустафаре, а я только несколько дней назад узнала, что ты жив. Я верила, что ты мертв, последние пять лет, так же как и ты думал, что я мертва".

Вейдер почувствовал, как в нем снова поднимается гнев. "Как вы узнали? Мне трудно поверить, что Кеноби вдруг рассказал тебе правду".

"Да", - ответила Падме. "Он счел нужным рассказать мне об этом, потому что Палпатину

удалось узнать, что я жива, и он боялся, что через тебя он найдет меня и детей". Она смотрела на него, желая увидеть его лицо, прочитать его глаза. Его молчание беспокоило ее, и все же она продолжила. "Я сказала ему, что он был неправ, когда скрывал от меня правду", - продолжала она. "Я сказала ему, что ты никогда не сделаешь ничего плохого ни детям, ни мне".

Вейдер был потрясен ее словами. Как она могла быть так уверена в нем после того, что он сделал с ней на Мустафаре? Как могло случиться, что она все еще верила в его человечность, в то время как он сам больше не видел в себе ни капли этой человечности?

"Скажи мне, что я права, Энакин, - наконец произнесла она, впервые назвав его по имени, не в силах больше выносить его молчание. "Скажи мне, что моя вера в тебя не была ошибочной".

Вейдер сел, потрясенный. Если это сон, я сойду с ума, я знаю это... Он посмотрел на детей, которые наблюдали за ним с настороженным любопытством. Знают ли они, кто я такой? Сказала ли им Падме, что их отец - чудовище?

"Они прекрасны", - сказал он наконец. "Как вас зовут?" - спросил он их.

Люк и Лея посмотрели на мать, словно ища у нее одобрения на разговор с темным, таинственным незнакомцем. Падме просто кивнула.

"Меня зовут Лея", - заговорила Лея, более смелая из них.

"А ты, мальчик?" - спросил он, и эти слова вызвали прилив эмоций, которые он не ожидал испытать снова.

"Люк, - тихо ответил Люк тоненьким голоском.

"Мой брат стесняется", - сказала Лея, совсем не стесняясь. "Он не боится, просто стесняется".

Вейдер кивнул, забавляясь откровенностью своей дочери. "Правда?" спросил он. "И ты тоже не боишься?"

Лея покачала головой. "Нет, мама сказала нам, что ты никогда не причинишь нам вреда, что ты будешь нас защищать".

Вейдер снова посмотрел на Падме. "Твоя мать права", - сказал он, чувствуя, как начинает формироваться связь с его детьми. "Я так и сделаю".

Падме улыбнулась, ее глаза наполнились непролитыми слезами.

"Зачем это?" спросила Лея, снова требуя внимания отца.

Вейдер посмотрел туда, куда указывал ее маленький палец. "Это помогает мне дышать, - сказал он. "А еще он контролирует, насколько мне тепло".

"Зачем тебе это нужно?" робко спросил Люк.

Вейдер повернулся к сыну, пораженный его поразительным сходством с ним в детстве. "Это долгая история, Люк, - сказал он. "Я все тебе объясню".

"Мне нравится твой плащ", - продолжала Лея, поглаживая шелковистую ткань двумя пухлыми пальцами. "Она мягкая".

Под маской Вейдер впервые за пять лет улыбнулся. "Спасибо", - просто сказал он. Он снова посмотрел на Падме, желая, чтобы она увидела выражение его глаз, то обожание, которое он испытывал в этот момент ко всем им. "Нам нужно разработать план", - сказал он ей. "Я не позволю императору найти кого-либо из вас, даже если для этого придется убить его своими руками. Я обещаю тебе, Падме. Я не позволю причинить вред никому из вас".

Падме кивнула, и слезы полились по ее щекам. "Я знала, что ты этого не сделаешь, - тихо сказала она. "Я знала, что найду тебя, Эни".

<http://tl.rulate.ru/book/103543/3597447>